

XX 63
II

Государственный
зоологический музей
имени
В. И. Ленина

МУРЗИЛКА
№ 8 Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников
младших классов АВГУСТ
1956

САКАРИ ТОПЕЛИУС

Рис. В. ТАУБЕРА

Заяц и белка были такими большими друзьями, что даже звали друг друга просто: Пупу и Куррэ.

— Добрый день, Пупу! — говорила белка, встретив зайца.

— Добрый день! — отвечал тот. — Слышала, как лаяла собака сегодня?

— Нет. Приска, может быть, лаяла, а её я и за собаку не считаю.

— Ну, кто же сейчас Приски испугается? — хвастливо заявлял заяц. — Будь она ростом хоть с лошадь!

— Пошли на работу, — предлагала Куррэ. — Всё, что мы заработаем, будем делить по-братски пополам: тебе половину и мне половину.

— Согласен, — отвечал Пупу.

Они шли на работу и всё, что находили, делили по-братски. Когда они встречали в лесу рябину, белка забиралась на дерево и сбрасывала гроздья красных ягод вниз для Пупу. Когда же им удавалось забраться на капустный огород, Пупу отгрызал целые кочаны и таскал их для Куррэ.

Однажды нашли они на дороге четыре яблока. Калле из Нового Двора шёл рано утром в школу с сумкой за плечами. В сумке у него лежал ломоть хлеба, кусок сыра, бутылочка с молоком и четыре яблока, которые ему дала мама в награду за хорошие отметки. В углу его сумки была небольшая дырка, через неё-то яблоки и выпали на дорогу.

Вот Пупу и Куррэ решили разделить яблоки. Взялась за это дело Куррэ. Но она не

знала деления и разделила так, что Пупу досталось одно яблоко, а ей три.

— Нет, постой, — сказал Пупу, — вряд ли это правильно?

Взялся тогда он делить по-своему: дал Куррэ одно яблоко, а себе взял три.

— Послушай-ка, — воскликнула Куррэ, — я думаю, что это также неверно!

И они крепко задумались над тем, как бы им поделить яблоки поровну.

Калле из Нового Двора захотелось дорогой отведать яблок. Он полез за ними в сумку, но яблок там не было.

«Они, наверно, выпали», — подумал он про себя и повернул обратно на поиски своего пропавшего клада. Тут он и увидел Пупу и Куррэ, которые сидели на обочине дороги; яблоки они скатили в канаву.

— Да ведь это же Пупу и Куррэ! — воскликнул Калле. — Не видели ли вы моих яблок?

— Мы как раз хотели разделить четыре яблока, — ответила Куррэ, — но никак не могли догадаться, как бы их разделить так, чтобы каждый из нас получил одинаковое количество.

— Это совсем не трудно, — сказал Калле, — каждый из вас должен получить по два яблока.

— Ой! — изумились Пупу и Куррэ. — Откуда ты это знаешь?

— А почему бы мне не знать, что дважды два — четыре? Я же учусь в школе.

— Удивительно! Неужели в школе можно узнать, что дважды два будет четыре?

— В школе всему можно научиться, — гордо ответил Калле.

— Вот как! А ты всё знаешь?

— Ну, почти всё. Я могу сосчитать, сколько будет семью семь, а дальше я точно не помню.

Пупу и Куррэ не могли наудивляться столь поразительной учёности.

Но вот они решили последовать хорошему совету, достали яблоки из канавы и принялись делить их, как советовал Калле: по правилу дважды два — четыре.

— Да ведь это мои яблоки! — воскликнул Калле.

— Ой, и это он знает! — проговорили изумлённо Пупу и Куррэ. — Этот мальчик всё знает. Хорошо было бы нам попасть в школу и стать такими же учёными.

— Идёмте со мной, — сказал Калле, — я как раз иду туда. Вы можете забраться под скамейку и сидеть тихо, так как в школе никому нельзя шуметь.

— А собак там не будет? — спросил Пупу.

— Собак? Откуда же в школе появиться собакам? Приска иногда приходит с Вилле тайком, но её тут же выгоняют.

— А если она укусит нас?

— Приска-то укусит! Она такая добрая, что когда я её таскаю за хвост, она только смеётся.

— Смеётся?

Пупу и Куррэ посмотрели друг на друга. Никогда они не слышали, как смеются собаки, но чему не научишься в школе! Кто знает! Может, и они научились бы смеяться.

И друзья решили пойти с Калле в школу.

— Трусов здесь нет, — сказал Пупу.

Дорога для двух таких ходоков не показалась длинной. Вскоре Пупу и Куррэ были уже в школе и, никем не замеченные, спрятались под скамейкой.

Дети расселись по своим местам, в комнату вошёл учитель и спросил, сколько будет, если восемь умножить на восемь.

«Это ещё удивительней, чем два умножить на два!» — подумали Пупу и Куррэ, наострив уши. Но как раз в начале опроса в класс прошмыгнула Приска. Сразу было видно, что она привыкла к тому, что её отсюда гнали, так как она поджала хвост, намереваясь спрятаться под скамейкой. Тут

она начала принюхиваться и — «р-р-р... р-р-р!..» — ворчать.

— Пошла вон, Приска! — прикрикнул на неё учитель. — Пошла на улицу!

Но Приска была уже у скамейки, под которой она обнаружила что-то подозрительное, и принялась лаять. К счастью, одно окно оказалось открытым.

Прыг, скок! Через столы и скамейки... Изумлённые дети увидели только, как Пупу и Куррэ выскочили из окна, и Приска вслед за ними.

Все вскочили, закричали, засмеялись и побежали к окну! Сейчас никто бы не сказал, сколько будет восемью восемь в этом непонятном мире.

Пупу и Куррэ со всех ног неслись к лесу, а добрая Приска преследовала их по пятам.

Но сейчас Приску можно было назвать как угодно, но не доброй: хвост трубой, язык высунут. У неё не было времени, чтобы лаять, — она только повизгивала звонким голосом, как это обычно делают собаки, напав на свежий след зайца.

Так погоня продолжалась до опушки леса. Здесь Куррэ уже знала способ: мгновенно она взобралась на высокую сосну и скрылась в густоте её ветвей.

Обманутая Приска остановилась под сосной и принялась неистово лаять.

Но разве это поможет? Куррэ не была настолько глупа, чтобы выйти из укрытия. Налаявшись до усталости, поплелась Приска несолоно хлебавши обратно в школу.

Пупу тем временем убежал в лес.

Когда всё вокруг снова стало спокойным и врага уже не было ни видно, ни слышно, друзья встретились вновь под кустом можжевельника.

Если бы они умели смеяться, весь лес ходил бы ходуном от их радости. Но хотя они и не владели этим человеческим свойством, но могли радоваться по-своему. Они веселились и шутили по поводу своего

похода в школу так, как это обычно делают зайцы и белки в зелёных лесах.

— Здесь трусов нет, — сказала Куррэ и сделала большой прыжок, передразнивая Пупу.

— Да. А ты слышала, как Приска визжала? — спросил заяц, несколько смущённый своим прежним хвостовством. — Никогда бы не подумал, чтобы Приска могла петь так нежно.

— Приска такая добрая. Приска только смеётся, когда её за хвост таскают, — передразнила Куррэ.

— А мы-то думали, что Калле знает всё!

Да, конечно, в школе можно научиться многому, хотя, однако, знать, что дважды два — четыре, — это ещё не значит знать всё.

*Перевёл с финского
и обработал Б. Злобин*

